

- Вы хотели меня видеть, глава Гун Гуй и молодой господин клана Ван? Я был сильно удивлён оказанной мне честью, поэтому как только пришёл в себя и узнал о том, что вы меня ищете, тут же пришёл. Поэтому прошу вас простить мой внешний вид, я ещё не восстановился после боя с госпожой И Лин, всё же я получил довольно сильные ранения. - Вежливо начал я разговор после минутного молчания и играния в зlostные гляделки с Ван Зихао, надо было поскорее разобраться с этим фарсом.

- Значит перед главой своего клана ты вежлив, забавно. - Усмехнулся Ван Зихао. - Ладно, делай что хочешь, но знай, этим ты меня ещё больше раздражаешь.

- Молодой мастер Ван Зихао имеет определённые претензии к вам по итогу двух проведённых твоим учеником полуфиналов, Гун Вей, вы же выслушаете их, не так ли? - Язвительно спросил глава Гун Гуй, вообще, он довольно скользкий тип. Даже после всего, что произошло, он недолюбливает старика, думаю, лично от него особой поддержки ждать не стоит. Однако, он также понимает мою значимость и уровень моей силы. Конечно, после всего, что случилось, скорее всего меня не захотят видеть в клане Ван, но зато клан Тан будет не прочь пригласить меня к себе, учитывая то, что я довольно плотно общаюсь с их представителями. Но не думаю, что дойдёт до чего-то слишком серьёзного, что может заставить меня покинуть клан и искать защиты у клана Тан.

- Для этого мы и пришли как только смогли, уважаемый глава. Однако, хочу сказать сразу, действия моего ученика полностью соответствуют правилам, и он прекратил бой сразу после вмешательства судей. В то время как молодой господин Ван Зихао дважды атаковал установленный барьер, который защищал моего подопечного и свидетельствовал об его поражении. - Спокойно ответил старик, заодно проведя предупредительную атаку.

- Не стоит возвращаться к тому случаю, он также был в рамках правил, я же не нанёс урона Асуре после установки барьера? Правилами не запрещено выплёскивать накопившиеся за бой эмоции на спасительном барьере, или я не прав? - С лёгким нажимом сказал Ван Зихао, собственно, в этом он был прав, но его поведение явно было не из лучших.

- Конечно, я не имею ничего против такого поступка с вашей стороны, но если это не будет рассмотрено как претензия, то я не вижу оснований рассматривать мои действия, которые также были в рамках правил, как возможные для предъявление претензий. - Холодно заявил я, не сводя взгляда с Ван Зихао. Если сразу не дать ему понять, что и мы не особо довольны его действиями, то дальше договориться будет очень сложно.

- Хорошо, пусть будет так. - Махнул рукой Ван Зихао. - Я признаю, что был слегка неправ в тот момент, надеюсь, глава Гун Гуй примет к сведению моё искреннее раскаяние в этом поступке. - Добавил он пренебрежительным тоном, ясно говорившим о желании забыть этот момент и перейти к более важным вопросам.

- Да, конечно, так как урон не был нанесён, то извинений вполне достаточно. - Сказал Гун Гуй, также не желавший заострять на этом внимание. - Так, какие именно у вас претензии, молодой господин Ван Зихао?

- Начнём с малого, я полагаю. - Сказал он, поглаживая правой рукой голову И Лин, которая уткнулась в его плечо и не поворачивалась с самого начала. - В ходе нашего боя, из-за действий Асуры был уничтожен мой любимый клинок, который специально для меня выковали в Японии. Я бы хотел получить компенсацию в размере половины стоимости клинка.

- Думаю, вы должны прекрасно понимать, что это было сделано во время боя, не так ли? - Спросил старик, спокойным и убедительным голосом. - Также, вы должны прекрасно осознавать, что целью данного турнира является проверка способностей молодого поколения кланов в условиях максимально приближённых к реальным. А поломка оружия и артефактов в настоящем бою является чуть ли не обычным делом. Конечно, обычное оружие каким бы хорошим оно ни было, нельзя восстановить, в отличие от артефактов, но всё же, это следствие боя, и вы же не пойдёте разбираться с тем, кто в бою не на жизнь, а на смерть разрушил ваше оружие, требуя его заплатить?

- Вы правы по большей части, старейшина Гун Вей, однако, это был всё-таки турнир, а не бой не на жизнь, а на смерть. - Спокойно уточнил глава Гун Гуй, по всей видимости решивший в этом вопросе занять сторону Ван Зихао, дабы ослабить моё и старика влияние на клан.

- Совершенно верно. Естественно, я понимаю, что это был бой и ваш подопечный делал всё, чтобы победить. Однако, я считаю, что в тот момент, можно было обойтись без разрушения моего меча. Но учитывая, что это был бой и может быть всё что возможно, то я прошу лишь половину от стоимости катаны, а не полную. - Объяснил Ван Зихао свою точку зрения на данный вопрос. Логика была видна в его словах, но он кое о чём забывал.

- Тогда, если вы так считаете, то я также по этой же логике могу потребовать половинную стоимость моих кинжалов, которые были разрушены во время боя с И Лин. Или вы скажете, что я не имею на это право? - Спросил я. Желания платить ему у меня совершенно не было, мне и самому деньги нужны, не говоря уже о потере престижа клана от такого действия.

- Но разве эти случаи можно рассматривать как похожие? - Спросил глава Гун Гуй, явно вставая на сторону Ван Зихао, ничего я тебе это ещё припомню!

- Глава совершенно прав, ты сам виноват в том, что твои кинжалы были разрушены. Я был тогда на трибуне и прекрасно всё видел, ты сам не справился с управлением магией и от перенапряжения кинжалы взорвались. - Возразил мне Ван Зихао с таким тоном, как будто я сам дурак и в этом виноват.

- Вы правы здесь лишь отчасти, И Лин также приложила руку к этому, вынуждая меня действовать так активно и не давая мне ни секунды на осознание происходящего. - Сказал я, не обратив внимания на тон Ван Зихао. - Понимаю, что это может быть не достаточная для вас причина, однако, стоит заметить в таком случае, что и ваша катана была разрушена по вашей же вине. Вы сами поставили ей блок, хотя могли и уклониться, или же парировать удар, перенаправив кинжал в другое место, сохранив при этом и меч, и своё тело. - Добавил я совершенно невозмутимым голосом, благополучно умолчав о том, что видел его попытку парировать, а не ставить открытый блок. Однако, сила удара была слишком большой, и он не смог отклонить кинжал, потеряв катану.

- Мой ученик говорит совершенно верно. Также как и он повинен в потере своих кинжалов из-за своей неосторожности, так и молодой господин Ван Зихао повинен в потере своей катаны из-за того, что слегка ошибся в силе удара моего подопечного. - Поддержал меня старик, от него на самом деле довольно много пользы, когда работаешь с ним на одной стороне. Но это также значит, что он очень опасный противник. Остаётся только надеяться, что моя уловка с артефактом сработает как надо.

- Мне понятна ваша точка зрения. - Тяжело вздохнув, сказал Ван Зихао. - Так как это не основная причина нашего разговора, что думаете на счёт того, чтобы сойтись на взаимных извинениях по поводу утеряного оружия, и перейти к основной теме? - Хотя он и говорил спокойно, но я ясно чувствовал его досаду по этому поводу. Грубо говоря, его план кинуть нас на деньги провалился из-за того, что в таком случае мы с него также имели право потребовать денег. Можно было бы упереться и обменяться выплатами, нам бы скорее всего пришлось заплатить больше, но главной цели Ван Зихао и Гун Гуи не добились бы. Они точно хотели ослабить влияние старика на клан тем, что из-за действий его ученика клану пришлось раскошелиться. Теперь же, при взаимном обмене клан получал назад часть потраченной суммы, и всё выглядело бы как взаимные денежные извинения, это бы практически не имело эффекта. Если бы вообще не обратило всё в противоположную сторону.

- Я не имею ничего против. Мне не терпится услышать истинную причину, по которой молодой господин Ван Зихао позвал сюда меня. - Сказал я, бросив быстрый взгляд на И Лин. В этот момент она как раз подняла глаза и наши взгляды встретились всего на мгновение, после чего она вновь уткнулась в плечо Ван Зихао и ещё сильнее прижалась к нему.

- Отлично, тогда, с позволения главы Гун Гуя. - Сказал Ван Зихао еле сдерживая свою злость. После того, как Гун Гуи кивнул, он продолжил говорить. - Мне очень хотелось бы узнать, что произошло во время боя. По словам моей невесты после взрыва, ты полностью преобразился. До этого, конечно, ты также демонстрировал пугающие навыки в достаточно тяжёлом состоянии, но после...

- Не могли бы вы уточнить, что именно было после, чтобы я мог попробовать всё объяснить максимально верно? - Уточнил я, догадываясь о том, про что говорит Ван Зихао, основываясь на реакции И Лин.

- Моя невеста утверждает, что ты стал похож на какого-то демона, молнии что стали мелькать у тебя на руках - это только пол беды. Твой взгляд стал холодным, пожирающим душу. Твоя аура стала ужасающей настолько, что И Лин застыла на несколько секунд после этого. А последующие твои действия словно были нацелены на её запугивание, а не просто на победу. Также, последний удар, когда судьи поставили барьер. Ты проломил его, после чего мою невесту захлестнула ужасная жажда крови, поселившая страх в её сердце так глубоко, что от одного твоего имени её бросает в дрожь. Я хочу... Нет, я требую, чтобы ты объяснил свои действия и извинился перед ней прилюдно, чтобы она перестала тебя бояться! - Поначалу Ван Зихао говорил более менее спокойно, но под конец чуть ли не срывался на крик.

- Я понимаю ваши чувства, у меня тоже была любимая, и если бы с ней сделали такое, я бы убил того человека, что посмел ей навредить. - Спокойно сказал я, покачивая головой. - Я искренне сожалею и прошу у госпожи И Лин прощение за вырвавшуюся из-под контроля ауру,

но считаю, что прилюдные извинения излишни в данном случае. Это произошло во время боя, когда все эмоции на пределе, и когда контролировать что-то на подобие ауры и жажды убийства становится довольно тяжело. К тому же, вы знаете о том, что я был в тяжёлом состоянии, на грани, я просто не мог отвлекаться и на это. Все мои мысли были направлены только на победу. А если госпожа И Лин испугалась меня, то как она выйдет на бой против Главнокомандующих или тем более Полководцев, если появится такая необходимость? Их ауры намного ужаснее моей.

- Ты говоришь так, как будто уже встречал Главнокомандующих и Полководцев. Разве старейшина Гун Вей отправлял тебя в места, где они водятся? - Одновременно удивлённо и язвительно сказал Гун Гуй.

- Конечно нет, ничего такого не было. Учитель очень жесток в тренировках и часто отправляет меня в опасные места, но он прекрасно знает меру моим способностям и никогда не даёт задания, которые я не смогу выполнить. А Главнокомандующего я видел в городе Бо во время катастрофы. Я родился и вырос там, так что и во время трагедии был там и своими глазами видел Крылатого пепельного волка. Несмотря на все мои старания за этот год, я всё ещё являюсь на его фоне всего лишь букашкой. - Сказал я, немного приоткрыв завесу тайны над собой. Не думаю, что это будет для меня большой проблемой.

- Понятно, я понял твою точку зрения, но это не исправит того, что в сердце моей невесты поселился панический страх по отношению к твоей персоне. А также то, что ты мог убить её! Ты сломил выставленный барьер и собирался продолжить атаку! - Продолжил гнуть свою линию Ван Зихао.

- В этом вы честны только наполовину. - Уверенно сказал я. - Не думаете, что это грубо с вашей стороны, ставить это мне в обвинения? Вы же сами не просто собирались продолжить атаковать после появления барьера но и атаковали, разрушив его окончательно. При этом вы выказывали гораздо большее желание продолжить бой, чем я. Если вы не заметили, то я потратил все свои силы на последний удар и если бы судьи не вмешались, то победа досталась бы И Лин. - Говорил я, хоть последнее заявление и было ложью, я бы продолжил сражаться, пока И Лин не сдалась, и упал на колени обессилив только осознав свою победу, но им этого знать не обязательно. - Да и к тому же. Если ваша невеста испугалась того, кто в конце боя с ней чуть не помер, в то время как она лишь слегка пострадала, думаю, это уже не мои проблемы, она просто оказалась не готова к бою, вот и всё. - Закончил я говорить, пожав плечами.

- Да как ты смеешь называть мою невесту трусихой! - Прогремел выведенный из себя Ван Зихао, вскакивая на ноги и занося руку, чтобы ударить меня, при этом явно было видно, что удар будет со всей силы, без малейшей пощады.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется